

— Двадцать одна тысяча метров! В нынешнем поколении клана Фан способных создать луч такой высоты можно пересчитать по пальцам! Сегодня... к ним прибавится ещё один! Кто этот человек?

— Это явно кто-то из побочной ветви клана. На восемьдесят процентов уверен, что это Тао'эр.

Члены клана Фан снаружи рассветных врат не знали, что и думать. Тем временем на планете Восточный Триумф в ушах всех членов клана Фан прозвучал седьмой удар колокола. В этот момент девятнадцатый дядюшка Мэн Хао, который всё это время выпивал у озера, внезапно вздрогнул. Он медленно опустил кувшин с вином и посмотрел на небо.

"Семь ударов колокола... — подумал он. — Кто это проходит через врата клана Фан? Может... это Хао'эр?!"

Девятнадцатый дядюшка резко поднялся и взмахнул рукавом. Парящий вверх тормашками молодой человек вскрикнул, когда девятнадцатый дядюшка схватил его и взмыл в небо.

— Пап! Пап, я виноват! Это всё моя вина...

Не обращая внимания на его скулёж, девятнадцатый дядюшка полетел с ним к рассветным вратам. Он должен был убедиться... действительно ли это был Мэн Хао!

Тем временем на территории родового особняка клана Фан имелся другой храмовый зал, где сидело два человека: старик и мужчина немного его моложе. Сидя в позе лотоса, они слушали звон колокола. Старик открыл глаза и спокойно сказал:

— Узнай, из какой линии крови этот человек. Если из нашей, тогда можешь ничего не делать. Если же нет... пригласи его сюда. Я всегда могу усыновить ещё одного внука.

Мужчина держался с достоинством, чем-то напоминая Фан Сюфэна. Он кивнул, после чего вышел и растворился в воздухе. Возник он уже высоко в небе.

"Скрытый талант, породивший луч в двадцать одну тысячу метров, — подумал он с блеском в глазах. — Немного меньше, чем у моего мальчика. Такой человек достоин стать его младшим братом".

Тем временем глубоко под родовым особняком клана Фан находилась пещера бессмертного. Её до самых краёв наполнял плотный бессмертный ци, всё потому, что она была полностью сделана из бессмертного нефрита. Обнажённый по пояс молодой человек сидел там, скрестив ноги, в окружении девяти морщинистых стариков. Старики были закованы в железные цепи, связывающие их с магической формацией. Старики жутко выли, пока их бессмертный ци вливался в магическую формацию и поглощался молодым человеком. В углу пещеры стояло ещё три старика, которые с едва заметной улыбкой наблюдали за происходящим в пещере.

— Принц, твоя культивация продолжает расти.

— С твоим скрытым талантом, принц, ты по праву можешь считаться одним из лучших на всей Девятой Горе и Море. Уже совсем скоро избранные трёх великих даосских сообществ будут вынуждены склонить перед тобой голову.

— Принц, твои амбиции вызывают восхищение. Твоё истинное Бессмертие уже не за горами.

Став бессмертным, ты сметёшь всех избранных Девятой Горы и Моря со своего пути.

В этот момент у них в ушах прозвучал колокольный звон. Трое стариков поменялись в лице, но молодой человек продолжал медитировать. На планете Восточный Триумф чужаки не могли его услышать, только члены клана Фан. Всё больше людей стекалось к рассветным вратам, чтобы посмотреть на слепящий луч.

— Кто это такой?..

— Не надо так распаляться. Совсем скоро всё узнаем. После такого положение этого человека в клане будет отличаться от всех остальных!

Девятнадцатый дядюшка в толпе пристально вглядывался в силуэт во вратах клана Фан. Никто раньше не видел Мэн Хао, поэтому вряд ли его мог кто-то узнать, однако девятнадцатый дядюшка чувствовал что-то неуловимо знакомое в этом силуэте.

— Кто это? — спросил молодой человек рядом с ним, уставившись на врата во все глаза. — Кто смог создать луч высотой в двадцать одну тысячу метров?

Вместо ответа его отец отвесил ему затрещину.

— Пап... — пробурчал молодой человек.

Только он хотел ещё что-то сказать, как вдруг с могучим гулом луч света, льющийся из врат клана Фан... взмыл ещё выше. Он вырос с двадцати одной тысячи метров до двадцати четырёх тысяч. От этого впечатляющего зрелища люди, собравшиеся у рассветных врат, застыли словно громом поражённые.

— Боги! Что вообще происходит?

— Двадцать четыре тысячи метров. Я не могу поверить... что он достиг высоты в двадцать четыре тысячи метров! Луч принца Вэя был точно такой же высоты! Сила крови этого человека не уступает силе крови принца Вэя.

— Кто способен на подобное? Уму непостижимо! Если я всё верно помню, в клане нет человека с такой же сильной кровью!

Всеобщего возбуждения не разделяло несколько стариков, стоящих в толпе людей из клана Фан, они хранили молчание, при этом на их лицах легко угадывалась горечь. Таких людей в толпе было немного, но все они являлись потомками прямой ветви клана Фан! Славные времена их ветви остались в далёком прошлом. Сначала исчез дедушка Мэн Хао, следом его отец отправился на планету Южные Небеса. После этого все патриархи прямой ветви ушли в уединение для медитации и так и не вышли. Прямая ветвь пришла в упадок, и ситуация продолжала ухудшаться. При виде безграничного света они могли лишь вздыхать.

— Нашей ветви пригодился бы истинный избранный! Жаль... он должен был вернуться в прошлом году... но сейчас никто не знает, жив он ещё или нет.

В толпе стоял ещё один мужчина, тот самый, кого послали предложить Мэн Хао присоединиться к их ветви. Сперва он просто стоял в толпе и широко улыбался, но, когда луч достиг двадцати четырёх тысяч метров, его глаза расширились от удивления и в них вспыхнул недобрый огонёк. Не имело значения, кем был этот человек, луч в двадцать четыре тысячи метров представлял угрозу для его сына.

Главный старейшина незаметно для окружающих прищурился. Однако его глаза сияли добротой и неподдельной радостью.

"Чудесно! Похоже, в клане Фан скоро появится ещё один всемогущий избранный калибра Фан Вэя!"

Клан Фан встал на уши. На планете Восточный Триумф колокол пробил восьмой раз, отчего оставшиеся на земле члены клана изумлённо застыли. Будь то молодой человек в кроваво-красной пустыне, или мужчина, занимавшийся культивацией на дне вулкана, или кто-либо ещё — все они взмыли в небо.

В родовом особняке старик, пославший своего сына к рассветным воротам, внезапно открыл глаза. От одного взгляда в них стыла кровь.

"Двадцать четыре тысячи метров. В нынешнем поколении клана Фан нет такого человека, чья кровь была бы чище, чем у моего внука. Он явно не с планеты Восточный Триумф! Это он... этот трижды проклятый сукин сын! Ему как-то удалось выжить!"

Возникшая в его глазах жажда убийства исчезла, старик нахмурился, чувствуя поднимающийся в душе страх. Это была планета Восточный Триумф. Из-за дао резервов клана Фан... не имело значения, насколько высоко он находился в иерархии клана, ему не спустят публичное нарушение законов клана.

"Проклятье, этот сопляк устроил настоящее представление! Сразу видно, что он тот ещё интриган!"

К этому моменту все в клане Фан пребывали в полнейшем потрясении. Луч Мэн Хао не уступал лучу лучшего избранного их клана Фан Вэя. Такая сила линии крови по-настоящему устрасала. Простые члены клана пребывали в радостном возбуждении, но те, кто обладал глубокой культивацией или серьёзным влиянием в клане, испытывали смешанные чувства. Они были рады появлению нового избранного, но если сила этого избранного достигнет чудовищного уровня... то радоваться будет нечему. Если Фан Вэй посчитает, что он угрожает его положению, тогда в клане разразится настоящая схватка между тигром и драконом. В результате этого противостояния не только погибнут члены клана, но это также затронет борьбу за превосходство побочных ветвей клана. Междоусобицы в клане были вещь весьма непростой.

Мэн Хао стоял во воротах клана Фан с закрытыми глазами, но кровь в его жилах бурлила. Он чувствовал... что в ней ещё осталась запечатанная сила. Сделав глубокий вдох, он открыл глаза.

"Раз уж я собираюсь устроить сцену, тогда не вижу причин сдерживаться!"

Его культивация засияла силой, кровь побежала по жилам ещё быстрее, отчего ворота задрожали. Луч начал подниматься ещё выше к небу: двадцать пять тысяч метров, двадцать шесть тысяч... двадцать семь тысяч метров!

Толпа взорвалась криками, но тут голоса стихли... потому что луч продолжил подниматься вверх: двадцать восемь тысяч, двадцать девять тысяч... двадцать девять девятьсот... тридцать тысяч!

Изумление членов клана Фан достигло предела. Несмотря на удивление в глазах главного старейшины Фан Тунтяня, он широко улыбался. Старшие члены клана хмурили брови, когда

как простые практики что-то радостно выкрикивали.

— Тридцать тысяч метров! Даже выше, чем у принца Вэя! Чистота крови этого человека просто неслыханная!

— Луч высотой в тридцать тысяч метров! За десятки тысяч лет задокументированной истории клана такого ещё никогда не случалось! Бытует легенда, что только ранние потомки — наши предки — могли создать луч высотой в тридцать тысяч метров. Это означает... что линия крови этого человека вызвало пробуждение предка!

"Это точно Хао'эр. Только внук прямой ветви может обладать такой чистотой крови!" — Глаза девятнадцатого дядюшки Мэн Хао радостно сияли.

На планете Восточный Триумф колокол ударил в девятый раз, а следом в десятый. После десятого удара старик в родовом особняке ошеломлённо подскочил на ноги. В пещере бессмертного глубоко под землёй молодой человек, поглощавший бессмертный ци девяти стариков, внезапно разомкнул веки. Его пурпурные глаза сияли странным светом.

— Так он вернулся?.. — пробормотал он.

Сегодня в клане Фан произошло нечто неслыханное. Сегодня снаружи рассветных врат было битком народу. Сегодня могущественные эксперты клана Фан слетелись со всех концов клана к рассветным вратам. Сегодня практики, оказавшиеся волею случая на месте событий, стали свидетелями чего-то совершенно особенного.

Фэн Сюнь до конца дней своих не забудет сегодняшний день, который уже сейчас казался сном. Как в древнем предании практик, которого он знал под именем Мэн Хао... ступил во врата клана Фан и создал луч линии крови высотой в тридцать тысяч метров. Возможно, именно так и зарождались мифы и легенды.

С гулом сияние врат клана Фан медленно померкло. Взгляды всех присутствующих были направлены на врата. Наконец из них вышел незнакомый молодой человек и направился к толпе. Высокий и стройный, облачённый в длинный синий халат; его длинные волосы развевались на ветру, а лицо имело нездоровый оттенок, что лишь подчёркивали слегка впалые щёки. Однако в глазах окружающих он, казалось, стоял на вершине солнца. Его глаза сияли ярким светом, словно звёзды. Он окинул застенчивым взглядом толпу и сказал:

— Моего отца зовут Фан Сюфэн. Мою мать — Мэн Ли. Мою старшую сестру — Фан Юй. Я взял фамилию матери, поэтому меня зовут Мэн Хао. Дедушки, бабушки, дядюшки, братья и сёстры... моё приветствие!

Мэн Хао сложил ладони и низко поклонился.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/248081>